

**Бусы башкирского аула Тукус:
морфологический анализ и некоторые вопросы происхождения украшений XVIII – начала XIX в.**

Рида Раисовна Русланова

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия
Национальный музей Республики Башкортостан, Уфа, Россия
E-mail: ridushka@mail.ru

Аннотация. Аул Тукус – объект археологического наследия «Ибрагимовское поселение» – один из редких поселенческих памятников, уверенно связываемый с этнографическими башкирами, населявшими в XVIII–XIX вв. долины крупных левых притоков р. Белая (Дема, Уршак, Ашкадар, Стерля). Общей проблемой и без того мизерного количества раскопанных памятников этого времени является практически полное, за редким исключением, отсутствие введенных в научный оборот комплексов материальной культуры. В данной работе восполняется пробел по одному из важных элементов костюмного комплекса башкир – бусам. Приводится их морфологический анализ, а также намечаются центры производств и возможные пути поступления бус к башкирскому населению Южного Урала. Археологические данные памятников Нового времени являются наглядным дополнением к существующим историческим построениям о переселениях, взаимоотношениях, торгово-обменных связях башкир XVIII–XIX вв., об их особенностях быта, и в целом по этнографии. Этноархеология позволяет целостно представить материальную культуру башкирского народа, некоторые элементы которой уже утрачены или полностью археологизированы. Проведенное исследование опиралось на бусинную коллекцию, полученную в ходе раскопок 2006 и 2007 гг. (всего 209 экз.). Бусы изучены с целью создания первичного каталога изделий, описанных согласно методике морфо-технологического анализа (по Ю.Л. Щаповой). У бус рассмотрены материал, форма, цвет и декор изделий, их размеры, прозрачность, состояние поверхности. На основе следов изготовления определены технологические характеристики производства украшений. Установлено, что стеклянные бусы произведены в мастерских Богемии и Венеции, сердоликовые изделия, вероятно, имеют среднеазиатское либо индийское происхождение.

Ключевые слова: Южный Урал, археология Нового времени, башкиры, башкирские украшения, аул, анализ бус, торговля

Цитирование. Русланова Р.Р., 2026. Бусы башкирского аула Тукус: морфологический анализ и некоторые вопросы происхождения украшений XVIII – начала XIX в., *Уфимский археологический вестник*, т. 26, № 1, с. 240–251. <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.1.014>

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование».

**Beads of the Bashkir village of Tucus: morphological analysis and some questions
about the origin of jewelry from the 18th to early 19th centuries**

Rida R. Ruslanova

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
National Museum of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia
E-mail: ridushka@mail.ru

Abstract. Tucus Village is a site of archaeological heritage within the Ibragimovskoe Settlement. The settlement is a rare site of the kind so obviously associated with the Bashkirs who inhabited the valleys of the Belaya River large left tributaries (Dema, Urshak, Ashkadar, Sterlya) in 1700^s–1800^s. The few excavated sites dated that period share the same problem. They have zero to none tangible culture materials introduced to the scholarly discourse. This study fills the gap for one of the most critical elements of the Bashkir traditional clothes which is beads. The paper provides a morphological analysis and outlines production omphaloi and possible supply routes of beads for the Bashkirs in the Southern Urals. The archaeological data from the Modern Times sites

serve as illustrative evidence to the existing historical understanding of migrations, relations, trade, household peculiarities and general ethnography of the Bashkirs in 1700^s–1800^s. The ethnic archaeology gives a comprehensive conception of the Bashkir nation's tangible culture minding that some of its elements have been lost or totally archaeologized. The conduct research relies on a bead collection obtained by 2006 and 2007 excavations (totalling 209 items). The beads are studied to create a primary catalogue of items described with the morphological & technological analysis (according to Yu.L. Shchapova). The beads are investigated in terms of their materials, shapes, colours, decorations, dimensions, transparency and surface conditions. The manufacturing traces identify the embellishment production technique peculiarities. It is established that the beads were produced at workshops in Bohemia and Venice, while the carnelian items probably have the Middle East or Indian origin.

Keywords: Southern Urals, the Modern Times archaeology, Bashkirs, Bashkir embellishments, aul village, beads analysis, trade

Citation. Ruslanova, R.R., 2026, "Beads of the Bashkir village of Tukus: morphological analysis and some questions about the origin of jewelry from the 18th to early 19th centuries", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 26, no. 1, pp. 240–251. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.1.014>

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-78-10057 “Dynamics of cultural development and exploration of the Southern Urals from antiquity to its incorporation into Russia (4th century BC – 16th century): interdisciplinary archaeological research”.

Введение

Археология Нового времени – это динамично развивающееся направление современной российской исторической науки. Использование археологических, письменных, картографических и иных источников позволяет исследователю оперировать широким арсеналом методов в вопросах интерпретации и исторических реконструкций, зачастую недоступных при изучении памятников предшествующего времени. Актуальным этноархеологическое направление является и для Башкортостана – изучение памятников XV – начала XX в. дополняет представления о принципах заселения Южного Урала, торговых связях, формировании жилого пространства городов, заводов, аулов и деревень, раскрывая особенности материальной культуры различных этносов, сведения о которых ранее опирались в основном на нарративные, архивные и картографические источники.

В региональном аспекте археологические памятники Нового времени на территории Южного Урала до сих пор исследуются спорадически. Нужно отметить, что вопрос о развитии этноархеологии в регионе был поставлен В.А. Ивановым, которым было предложено исследователям обратить особое внимание «на пять категорий историко-этнографических памятников», в том числе на «башкирские аулы XVII–XVIII вв.» [Иванов, 1998. С. 156–157].

К их числу можем отнести работы по изучению культурного слоя XVI–XVIII вв. городов Уфы и Бирска, башкирских летовок Макан-4а и Макан-5, существовавших в XVII–XIX вв., Азнаевского поселения XVIII–XIX вв., Ибрагимовского поселения (аул Тукус) XVIII–XX вв., селищ Шемьяк-1 и -2 XVII–XVIII вв., Юнусовского поселения XVIII – начала XX в. и др. [Яминов, Савельев, Псянчин, 1997. С. 182–185; Савельев, 2014. С. 8–9; Обыденнова и др., 2016. С. 278–295; Ахатов, Тузбеков, Садыкова, 2017. С. 12–19; Савельев и др., 2018; Проценко, Камалеев, Грабарь, 2024. С. 495–503].

С 2018 по 2023 г. экспедицией ИИЯЛ УФИЦ РАН изучено несколько памятников, связанных с башкирским и русским населением края. Это селища XVIII в. Атиково-2 и -3 в горно-лесной зоне, селище Имсяк-Тай-1 середины XVIII – первой половины XIX в. и стоянка Первомайский-1 середины – второй половины XIX в. в горно-степной зоне Южного Зауралья [Русланов и др., 2020. С. 395–398; Русланов, Савельев, Курманов, 2025; Савельев, Николаев, Румянцев, 2020. С. 141–154; Савельев, Савельева, Николаев, 2020. С. 843–865; Савельев и др., 2023. С. 300–319]. Раскопано поселение Елкибаево-1 конца XVII – первой половины XVIII в. в лесостепном Предуралье, оставленное, вероятно, населением со смешанным этническим составом [Никитина, Радюш, 2022. С. 145–161].

Из приведенного списка видно, что имеющиеся данные хронологически и территориально очень лакунарны и отражают особенности материальной культуры южноуральского населения XVIII–XIX вв. На сегодняшний день на рассматриваемой территории не представляется возможным выделить хотя бы небольшой район, где памятники Нового времени были бы исследованы с достаточной полнотой. Это связано с продолжающимся этапом накопления источниковой базы, требующей целенаправленной работы, а также введения в научный оборот материалов раскопок предыдущих лет, чему посвящена данная работа.

История изучения

В 2006–2007 гг. археологическим отрядом БГПУ им. М. Акмуллы в рамках проекта «Башкирский аул в XVI–XIX вв. в историко-археологическом исследовании» проводились раскопки Ибрагимовского поселения XVIII–XX вв. в окрестностях с. Ибрагимово Кармаскалинского района Республики Башкортостан. Поселение уверенно соотносится с аулом Тукус, основанным башкирами рода юмран-табын и отмеченным на картах начала XIX в. [Кортунов, Воробьева, 2008. С. 95–98].

Поселение расположено в 0,5 км к северо-востоку от северной окраины с. Ибрагимово на выгоне, с востока, севера и северо-запада ограниченном оз. Кизылга (старица р. Белой). На площадке памятника видны несколько впадин круглой или овальной формы – следы торфоразработок, проводившихся здесь в конце 40-х – начале 50-х годов XX в.

Памятник обнаружен в мае 2006 г. разведочным отрядом ИИЯЛ УФИЦ РАН под руководством Г.Н. Гарустовича, которым получена коллекция металлических предметов (70 экз.) и несколько медных монет XVIII в. Среди вещей присутствуют обломки двух кос, железный светец, два железных ножа, обломки чугунного казана, замок, медный перстень с печаткой, подвеска, гвозди и другие предметы.

Летом того же 2006 г. археологическим отрядом БГПУ им. М. Акмуллы под руководством Г.Т. Обыденновой на территории поселения проведены раскопки, в ходе которых вскрыто 104 м². Среди находок 2006 г. интерес представляет нумизматический материал из семи монет. Часть из них покрыты налетом, что затрудняет датировку. На двух хорошо прослеживаются даты: первая монета отчеканена в 1731 г., вторая выпущена в 1758 г. На найденных монетах отсутствуют отверстия, что исключает использование их в качестве нашивок на одежду. В 2007 г. было раскопано дополнительно 160 м² [Обыденнова, 2008]¹. В ходе исследования получен представительный комплекс находок, состоящий из фрагментов глиняной, фарфоровой и фаянсовой посуды, металлических изделий, украшений, нумизматический и остеологический материал, который хранится в фондах Национального музея Республики Башкортостан [Обыденнова и др., 2007. С. 427–431; Ахатов, 2018. С. 25–29]. Наиболее же массовыми находками являются бусы. Первичный осмотр и описание были сделаны, а в последующем и опубликованы, Е.Е. Марковой (Стуколкиной) – создана типология, критерием для которой выбраны показатели, выделенные Н.Н. Бусятской для золотоордынских бусинных украшений: технология изготовления, форма поперечного и продольного сечения [Бусятская, 1976. С. 40; Стуколкина, 2007а. С. 112–114; 2007б. С. 251–254]. Также в этих работах автор попыталась датировать изделия и дать функциональную характеристику ряда украшений («обломок серьги»).

Материалы и методы

В нашем распоряжении оказались бусы 2006 и 2007 гг. раскопок, хранящиеся в Национальном музее Республики Башкортостан (всего 209 экз.). Они изучены с целью создания первичного каталога бусинных изделий, описанных согласно методике морфо-технологического анализа. Данный метод

был разработан Ю.Л. Щаповой [Щапова, 1989], а затем успешно применен при создании новой морфологической классификации [Щапова и др., 2007]. Данная система описаний с рядом доработок была применена автором статьи для бус эпохи средневековья [Русланова, 2018]. У бус аула Тукус рассмотрены материал, форма, цвет и декор изделий, их размеры, прозрачность, состояние поверхности. На основе следов изготовления определены технологические характеристики производства украшений.

СТЕКЛЯННЫЕ ОКРУГЛЫЕ БУСЫ

Бисер – изделия, выполненные путем деления трубочки отшибанием с последующей обкаткой в горячей золе. Имеют диаметр меньше или равный 5 мм.

1. Белый непрозрачный, с глянцевой поверхностью (46 экз., /138–140, 152, 164, 181, 196, 200, 201, 211, 266, 267 (под этим шифром учтено 29 экз.), 193, 194, 200, 205–207; рис. 1, 1). В большинстве изделия с перламутровым отливом.

2. Бирюзовый непрозрачный, с глянцевой поверхностью (16 экз., 134, 135, 149, 150, 164, 167, 183, 204, 205, 207, 252–256; рис. 1, 2).

3. Синий кобальтового цвета прозрачный, с глянцевой поверхностью (1 экз., /168; рис. 1, 3).

4. Синий непрозрачный, с глянцевой и матовой поверхностью (4 экз., /136, 146, 155, 171; рис. 1, 4).

5. Зеленый непрозрачный, с матовой поверхностью (2 экз., /172, 185; рис. 1, 5).

6. Зеленый прозрачный (2 экз., /257, 260; рис. 1, 6). Поверхность покрыта патиной.

7. Грязно-желтый непрозрачный, с матовой поверхностью (3 экз., /184, 202, 262; рис. 1, 7).

8. Двуслойный бисер: на прозрачную основу нанесен слой красного непрозрачного стекла. Поверхность глянцевая (18 экз., /137, 145, 151, 182, 189, 192, 197–199, 203, 258, 259, 261, 263, 264; рис. 1, 8).

9. Зонные и шарообразные бусины голубого непрозрачного стекла (13 экз., /141, 160, 161, 170, 188, 191–194, 208, 240, 241, 250; рис. 1, 9). Поверхность глянцевая. D=0,8–1 см, H=0,7–0,9 см, d=0,2 см. Техника изготовления: навивка; вытягивание палочки, разрезание, прокол (/141, 161, 192).

10. Белые зонные полупрозрачные с перламутровым отливом (14 экз., /142–144, 169, 179, 180, 184, 185, 195, 210, 213, 232, 233, 251; рис. 1, 10). Поверхность глянцевая, в ряде случаев покрыта пленкой иризации и выколками. На поверхности фиксируются потертости от долгого ношения. D=0,9–1,2 см, H=0,8–1 см, d=0,2 см. Техника изготовления: навивка.

11. Шарообразная белая (молочного цвета) непрозрачная, поверхность глянцевая (1 экз., /188; рис. 1, 11). D=0,8 см, H=0,8 см, d=0,3 см. Техника изготовления: навивка.

¹ Благодарю д.и.н., профессора Гюльнару Талгатовну Обыденнову за возможность публикации материалов раскопок.

² Размер изделия указан в сантиметрах, учтены диаметр и высота бусины, диаметр отверстия-канала (D, H, d).

12. Таблетковидная белая непрозрачная, поверхность матовая (4 экз., /178, 186, 187, 231; рис. 1, 12). D=1,3 см, H=1 см, d=0,3 см. Техника изготовления: навивка.

13. Зонная бусина желтого непрозрачного стекла, поверхность глянцевая (2 экз., /158, 198; рис. 1, 13). D=0,7–0,8 см, H=0,8 см, d=0,2 см. Техника изготовления: сгиб полосы (/158) и навивка (/198).

14. Зонная бусина желтого прозрачного стекла (1 экз., /166; рис. 1, 14). Поверхность глянцевая. D=1 см, H=0,8 см, d=0,4 см. Техника изготовления: навивка.

15. Зонная бусина темно-желтого полупрозрачного стекла (2 экз., /187, 208; рис. 1, 15). Поверхность матовая, в выколках. D=1,2–1,3 см, H=0,9–1 см, d=0,3 см. Техника изготовления: вытягивание палочки, разрезание, прокол (/187), навивка (/208).

16. Зонные бусины желто-медового полупрозрачного стекла (4 экз., /174, 215, 230, 234; рис. 1, 16). Поверхность патинизирована. D=1 см, H=0,8 см, d=0,2 см. Техника изготовления: навивка.

17. Зонные бусины оранжево-коричневого прозрачного стекла (8 экз., /172, 173, 177, 197, 235–238; рис. 1, 17) с глянцевой поверхностью. В ряде случаев поверхность матовая, со следами ношения (/237, 172). D=1,5 см, H=1,2 см, d=0,4 см. Одна бусина выделяется большими размерами и пленкой патины на поверхности (/238): D=1 см, H=1 см, d=0,3 см. Бусина /173 покрыта пленкой иризации. Техника изготовления: навивка.

18. Зонные бусы красно-оранжевого прозрачного стекла (2 экз., /175, 248; рис. 1, 18). Поверхность матовая, патинизирована, D=1,3 см, H=1 см, d=0,3 см (/175). Бусина малых размеров покрыта патиной, D=0,7 см, H=0,6 см, d=0,2 см (/248). Техника изготовления: навивка (фиксируется хвостик у канала).

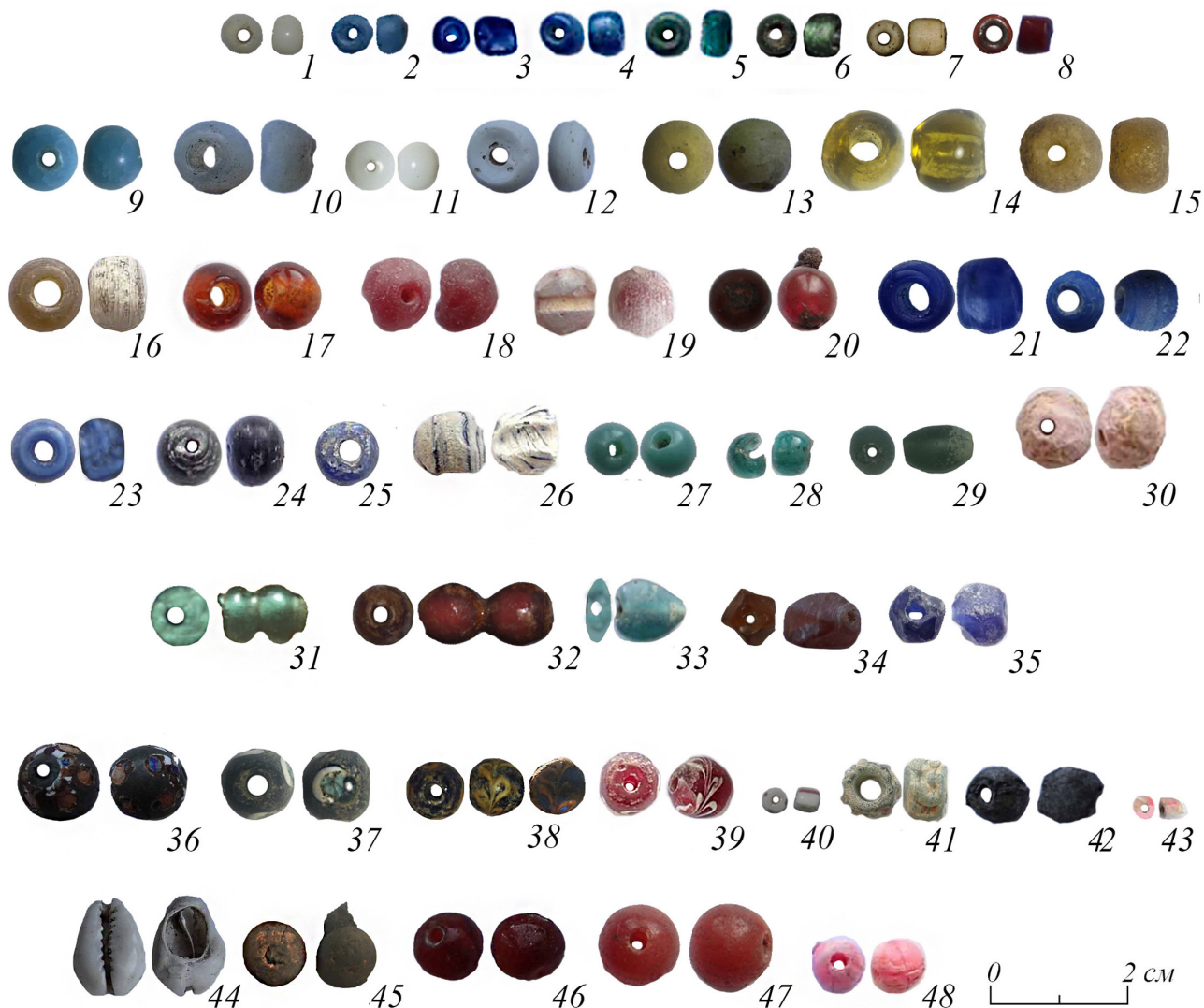

Рис. 1. Бусы аула Тукус (ОАН «Ибрагимовское поселение»).
 1–43 – стекло; 44 – раковина каури; 45 – глина; 46, 47 – сердолик; 48 – пластик
 Fig. 1. Beads from the village of Tukus (Ibragimovskoe Settlement Site of Archaeological Heritage).
 1–43 – glass; 44 – cowrie shells; 45 – clay; 46, 47 – carnelian; 48 – plastic

19. Фрагмент шарообразной бусины красного непрозрачного стекла (1 экз., /212; рис. 1, 19). Поверхность матовая, покрыта патиной. $D=0,8$ см, $H=0,8$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

20. Шарообразная бусина красного прозрачного стекла (1 экз., /166; рис. 1, 20). Поверхность глянцевая. $D=1,1$ см, $H=1,1$ см, $d=0,2$ см. Бусина нанизана на железный стержень. Техника изготовления: навивка.

21. Шарообразные и зонные синего (кобальтового) полупрозрачного стекла (15 экз., /147, 153, 157, 165, 175–177, 199, 206, 217–219, 222, 223, 226; рис. 1, 21). Поверхность глянцевая, покрыта выколками от ношения, иризации. $D=1$ см, $H=0,7$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

22. Шарообразные и зонные бусы синего полупрозрачного стекла (8 экз., /148, 167, 174, 178, 183, 220, 221, 239; рис. 1, 22). Поверхность матовая. Изделия крупного размера: $D=1-1,2$ см, $H=0,5-1$ см, $d=0,3$ см. Сильны следы иризации и патины. Техника изготовления: навивка.

23. Зонная бусина синего полупрозрачного стекла (1 экз., /224; рис. 1, 23). Поверхность глянцевая. $D=1$ см, $H=0,7$ см, $d=0,3$ см. Техника изготовления: навивка.

24. Шарообразная бусина темно-синего непрозрачного стекла (2 экз., /182, 189; рис. 1, 24). Поверхность глянцевая. $D=0,6-0,7$ см, $H=0,7$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

25. Зонные бусы синего полупрозрачного стекла (3 экз., /225, 227, 229; рис. 1, 25). Поверхность иризирована, есть выколки. Имеют единый размер: $D=0,8$ см, $H=0,6$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

26. Фрагмент шарообразной бусины синего кобальтового прозрачного стекла (1 экз., /214; рис. 1, 26). Изделие покрыто патиной. Ленты стекла, обвиваясь вокруг инструмента, по-разному покрылись патиной, от чего создается впечатление поперечно-полосатой бусины. $D=0,7$ см, $H=0,6$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

27. Шарообразные бусины зеленого непрозрачного стекла (3 экз., /181, 210, 247; рис. 1, 27). Поверхность глянцевая. $D=0,8$ см, $H=0,6-0,7$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

28. Зонные бусины зеленого прозрачного стекла (3 экз., /201, 216, 228; рис. 1, 28). Поверхность глянцевая, в одном случае покрыта иризацией. $D=1,1$ см, $H=0,9$ см, $d=0,4$ см (/201, 228); $D=0,9$ см, $H=0,7$ см, $d=0,2$ см (/216). $D=0,4$ см, $H=0,3$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка (хвостики у обоих краев канала).

29. Веретенообразная бусина зеленого прозрачного стекла (1 экз., /170; рис. 1, 29). Поверхность матовая, покрыта патиной. $D=0,7$ см, $H=1,2$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка.

30. Зонная непрозрачная бусина (1 экз., /209, рис. 1, 30). Цвет основы неопределим – покрыта слоем патиной. В пользу того, что изделие из сте-

кла, а не коралла, говорит факт наличия пленок иризации. $D=0,8$ см, $H=0,7$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: не определена.

31. Пронизь двухчастная зеленого прозрачного стекла (1 экз., /196; рис. 1, 31). Поверхность глянцевая. $D=0,6$ см, $H=1,2$ см, $d=0,3$ см. Техника изготовления: навивка и формование щипцами.

32. Пронизь двухчастная темно-розового прозрачного стекла (1 экз., /190; рис. 1, 32). Поверхность матовая. Изделие покрыто патиной. $D=1,3$ см, $H=0,6$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка и формование щипцами.

33. Бусина каплевидной формы, уплощенная, бирюзового прозрачного стекла (1 экз., /176; рис. 1, 33). Размер $1,7 \times 1,3$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка и формование.

СТЕКЛЯННЫЕ ГРАНЕНЫЕ БУСЫ

34. Граненая бусина оранжевого полупрозрачного стекла (1 экз., /186; рис. 1, 34). $D=0,7$ см, $H=1,1$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: навивка и формование.

35. 14-гранная (?) синяя (кобальтовая) бусина (1 экз., /246; рис. 1, 35). Грани мягкие, округлые. Поверхность матовая, в патине, обколота. Размер $1,1 \times 1,2 \times 1$ см (сохранившаяся часть), $d=0,3$ см. Техника изготовления: вытягивание палочки, разрезание, прокол, формование.

36. Зонные бусины зеленого полупрозрачного стекла (3 экз., /243–245; рис. 1, 41). Поверхность матовая, покрыта патиной. Изделия украшены поперечными насечками, имитирующими косу. $D=1,1$ см, $H=0,7-0,8$ см, $d=0,5$ см. Техника изготовления: навивка, формование.

СТЕКЛЯННЫЕ ДЕКОРИРОВАННЫЕ БУСЫ

37. Шарообразная бусина зеленого непрозрачного стекла (/154; рис. 1, 36). Орнамент представлен накладным узором в виде двух рядов глазков по краям бусины. Наложено шесть глазков из синего прозрачного и белого непрозрачного стекла. Часть глазков, особенно белая их часть, отпали. Белая непрозрачная полоса окаймляет один из каналов изделия. $D=1,1$ см, $H=1,1$ см, $d=0,2$ см. Техника изготовления: наложение декора на отрезок палочки. Нанизана на металлический стержень.

38. Шарообразная, зеленого непрозрачного стекла (/163, рис. 1, 37). Декор изготовлен путем капания белого непрозрачного стекла, поверх которого капнуто стекло голубого прозрачного цвета. $D=0,8$ см, $H=1$ см, $d=0,4$ см. Техника изготовления: навивка, нанесение декора, обжиг.

39. Шарообразная бусина синего полупрозрачного стекла с накладным декором в виде растительного узора белого (лепестки) и зеленого (стебелек) непрозрачного стекла (1 экз., /191; рис. 1, 38). Поверхность матовая, покрыта слоем патины. $D=0,7$ см, $H=0,7$ см, $d=0,3$ см. Техника изготовления: навивка, нанесение декора, обжиг.

40. Зонные бусины оранжево-красного прозрачного стекла (2 экз., /242, 249; рис. 1, 39). Изделия украшены перистым орнаментом – на стеклянную основу оранжево-красного прозрачного стекла нанесена лента белого (/249) и желтого (/242) непрозрачного стекла и острием создан узор. Поверхность матовая, покрыта слоем патины и иризации. D=0,8 см, H=0,7 см, d=0,3 см. Техника изготовления: навивка, нанесение декора, обжиг.

41. Бисер белый непрозрачный, с продольными полосами зеленого полупрозрачного и красного непрозрачного стекла (1 экз., /195; рис. 1, 43). Поверхность глянцевая. D=0,4 см, H=0,5 см, d=0,1 см. Техника изготовления: вытягивание двухцветной трубочки.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ БУСЫ

42. Металлическая зонная подквадратная серебристого цвета (1 экз., /209; рис. 1, 42). На изделии фиксируются швы. D=0,7 см, H=0,6 см, d=0,3 см. Техника изготовления: литье.

ОРГАНИЧЕСКИЕ БУСЫ

43. Коралловый бисер и одна бусина (3 экз., /179, 202, 265; рис. 1, 43). Изделия розового цвета, матовые, непрозрачные. D=0,3–0,6 см, H=0,3–0,6 см, d=0,1–0,2 см (/179). Техника изготовления: обточка кораллов.

44. Раковины каури (3 экз., /159, 165, 190; рис. 1, 44). Изделия со срезанной спинкой.

МИНЕРАЛЫ

45. Шарообразная глиняная бусина (1 экз., /156; рис. 1, 45). Поверхность матовая, покрыта темно-коричневым слоем. D=0,9 см, H=0,8 см, d=0,3 см. Техника изготовления: формование изделия, обжиг. Изделие на металлическом стержне.

46. Шарообразные сердоликовые бусы (3 экз., /132, 133, 162; рис. 1, 46). Бусины полупрозрачные, с небольшими включениями коричневых полос. На изделиях имеются небольшие сколы. D=0,9 см, H=0,8 см, d=0,2 см. Техника изготовления: двустороннее сверление со стыковкой в центре бусины.

47. Шарообразные сердоликовые бусы, коричнево-розовые, оранжевые прозрачные и полупрозрачные, поверхность матовая (3 экз., /168, 169, 171; рис. 1, 47). D=1,3 см, H=1,2 см, d=0,3 см (/168, 169); D=1,1 см, H=1 см, d=0,3 см (/171). На одной из сторон каналов неглубокая фаска (/168). Техника изготовления: двустороннее центровое сверление.

ПЛАСТИК

48. Шарообразная бусина розового непрозрачного пластика (1 экз., /203; рис. 1, 48). Поверхность глянцевая. D=0,5 см, H=0,5 см, d=0,2 см.

Морфологический анализ

Материал. Среди изделий преобладающее большинство составляют бусы из стекла (194 экз., 93%). Встречены бусины из органических материалов (коралл, 3 экз.). Раковины каури (3 экз.) также включены в состав бусиных украшений. Бусы из

минералов представлены 6 экз. из сердолика и одной глиняной бусиной. Редкими являются бусы из металла (олово?, 1 экз.), также найдена одна пластиковая бусина.

Форма. Все стеклянные бусины (изделия, имеющие канал по центру изделия) округлые – зонные и шарообразные (98 экз., 48% от всех стеклянных бус). В эту же категорию входит бисер (91 экз., 47%, рис. 1, 1–8) и веретенообразная бусина (рис. 1, 29), каплевидная (округлая с уплощением) (рис. 1, 33) и две двухчастные пронизи. Бисером названы изделия, изготовленные путем деления трубочки, диаметр которых не превышает 0,5 см. Форма бисера округлая, с мягкими краями. Также коллекция содержит граненые (2 экз., рис. 1, 34, 35) и ребристые формы (3 экз., рис. 1, 41).

Цвет. Цветовая гамма стеклянных монохромных бус (их обнаружено 185 экз., 95%) представлена изделиями белого непрозрачного стекла (65 экз., 33%), часть из которых с перламутровым отливом, синего прозрачного (кобальтового) и непрозрачного стекла (36 экз., 19%). Найдены красные прозрачные бусы (1 экз.) и красный бисер с прозрачным внутренним слоем (18 экз., 9%). Доля зеленых (сюда включены и декорированные бусины) и бирюзовых бус одинакова (по 17 экз., 9%). Число остальных бус незначительно: голубых непрозрачных (13 экз., 7%), желтых разной степени прозрачности (11 экз., 6%), оранжевых бус (9 экз., 5%). У одного изделия цвет, в силу сильной патинизированности изделия, неопределим, 6 (3%) стеклянных полихромных украшений.

В коллекции присутствует девять декорированных изделий (5% от всех стеклянных бус), где узор был выполнен путем использования стекла другого цвета капаньем и наложением стеклянной полосы.

В качестве основы для трех полихромных бус было использовано зеленое непрозрачное стекло (рис. 1, 36–38). Два изделия оранжево-красного прозрачного стекла украшены контрастным перистым орнаментом (рис. 1, 39). Бисеринка белого цвета декорирована продольными полосами зеленого и розового непрозрачного стекла (рис. 1, 40).

Технологический анализ

Анализ техники изготовления бус выявил девять схем, распределяемых на три группы – изготовленные серийно, индивидуально и с применением обоих способов (табл. 1).

К числу серийных можем отнести изделия из трубочки – бисер, полученный путем деления стеклянной трубочки (89 экз., 46%). После членения бусы помещали в барабан с золой и нагревали. Очертания после этого становились гладкими, оплавленными, а поверхность – глянцевой. Декорированный бисер получен путем вытягивания полихромной трубочки.

Таблица 1. Аул Тукус. Технологические схемы изготовления стеклянных бус
 Table 1. Tucus Village. Process flow diagrams of glass beads production

№	Технологическая схема	Количество, экз.	%
Серийное изготовление			
1	Вытягивание трубочки	89	46,5
2	Вытягивание двухцветной трубочки	1	0,5
Индивидуальное изготовление			
3	Навивка	86	44
4	Навивка, нанесение декора, обжиг	3	1,5
5	Навивка, формование, щипцы	7	3,5
6	Сгиб раскатанной монохромной полосы вокруг инструмента	1	0,5
Серийно-индивидуально			
7	Вытягивание палочки, разрезание, прокол	4	2
8	Вытягивание палочки, разрезание, прокол, наклад декора	1	0,5
9	Вытягивание палочки, разрезание, прокол, формование	1	0,5
	Не определено	1	0,5
	Всего	194	100

Навивкой изготовлено 86 экз. (44%). При этой операции стеклянный стержень оборачивали вокруг инструмента. Элементы структуры стекла в таких бусинах располагаются вокруг их продольной оси по спирали, идущей от одного конца изделия к другому. На изделиях аула Тукус часто видны «хвостики», оставшиеся у краев канала от размягченного стержня. В двух случаях стекло, навитое на стержень, дополнительно формовано – щипцами выделены части, образуя пронизь.

Путем манипуляций со стеклянной палочкой изготовлено три изделия (рис. 1, 9, 15, 35), одно изделие изготовлено путем наложения декора (глазков) на бусину (рис. 1, 36). В одном случае украшение изготовлено путем сгиба полосы вокруг инструмента – у изделия виден продольный шов от стыка (рис. 1, 13). К сожалению, качество одной бусины не позволило определить цвет изделия и технику его изготовления.

Вопросы датирования и происхождения

Однозначно ответить на вопрос о времени поступления и диапазоне использования бус можно будет лишь после осмотра большого количества репрезентативного материала – коллекций раскопок поселений Нового времени и этнографических фондов музеев Южного Урала. Бусы входили в состав костюмного комплекса в виде нашивок на верхнюю одежду, халаты, ожерелья, головные, нагрудные и набедренные украшения народов, населявших Южный Урал с древности [Шитова, 1995; Руденко, 2006]. В составе украшений этнографического времени масса шарообразных бусин голубого непрозрачного стекла, красных прозрачных, зонных белых непрозрачных бус и прозрачных зеленых пронизей [Башкирские..., 2006].

Ряд бусинных украшений имеет распространенный во времени и пространстве вид, в силу чего их точная их датировка должна основываться

на точном знании контекста обнаружения и требует привлечения дополнительной информации (напр., анализ химического состава стекла).

К числу таких изделий мы можем отнести двухслойный бисер из бесцветной основы, покрытой красным непрозрачным стеклом. В памятниках Приуралья бусины подобного типа (двухслойные бусы, но изготовленные путем прокола палочки) появляются уже в раннем средневековье [Русланова, 2018. С. 127]. Большое их количество использовано в декорировании элементов костюмных комплексов конца XIX – начала XX в., составляющих гордость этнографических фондов музеев Уфы (Национальный музей Республики Башкортостан, Музей археологии и этнографии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН) и многих музеев региона. Есть они и в коллекциях С.И. Руденко среди материалов второй половины – конца XIX в. Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).

Коралловый бисер, также встреченный в коллекциях раннего средневековья, массово используется населением Южного Урала в Новое время. Не имеют четко датированной границы бытования и сердоликовые бусины, которые зачастую были нанизаны на металлический стержень и окаймляли нагрудники и головные уборы башкирок. Подвески из раковин каури занимали особое место в системе украшений населения Приуралья как минимум с начала I тыс. н.э., а в раннем средневековье пик их использования приходится на вторую половину VI – VII в. [Васюткин, Калинин, 1986. С. 104; Русланова, 2018. С. 208]. Этнографические комплексы тюркских и финно-угорских групп населения Южного Урала насыщены раковинами. К сожалению, в коллекционных описях отсутствуют указания на точные даты создания украшений – нагрудники, наконечники и ожерелья передавались по наследству и могли по желанию носительниц дополняться бусинами в ходе всего времени бытования. Включение пластиковых изделий, веро-

ятно, произошло в начале XX в., когда в России стали массово распространяться изделия из изобретенных в 60-х гг. XIX в. синтетических материалов [Виргинский, Хотеев, 1988. С. 58–62].

При определении места производства стеклянных бус башкирского аула Тукус большое значение имела работа Ю.А. Лихтер по анализу материалов Шарканского кладбища XVIII–XIX вв. [Лихтер, 2024]. На основе комплексного морфо-технологического и химического анализа бус некрополя, а также с привлечением свода украшений, подготовленных для бус Северной Америки [Kidd, Kidd, 1970; Billeck, 2008], ею указаны вероятные места производства бус Шарканского кладбища.

Бусы, подобные декорированным растительным орнаментом оранжево-красным бусинам Тукуса (рис. 1, 39), встречены в погребении 33А Шарканского могильника Удмуртии с монетой 1800–1850 гг. [Черных, Перевозчикова, 2024]. Есть они и в украшениях башкир конца XIX – начала XX в. (фонды Стерлитамакского историко-краеведческого музея, ОФ 263/1). Ю.А. Лихтер предполагает их богемское происхождение [Лихтер, 2024. С. 113].

К мастерским Богемии ею так же отнесены навитые белые шарообразные, темно-розовые пронизи, бирюзовые непрозрачные бусы хорошей сохранности и с коррозией на поверхности. Синие, красные округлые бусы, белый непрозрачный бисер, а также бусы, изготовленные навивкой так же характерны для богемских стеклодельных мастерских. Однако, химический анализ может скорректировать происхождение навитых красно-оранжевых бус – их возможное венецианское происхождение выдает малое количество свинца в стеклянной массе [Столярова, 2024. С. 167].

Призматические красные бусы, белый непрозрачный, зеленый прозрачный и красный двуслойный бисер, по всей видимости, являются продукцией венецианских стеклодувов [Лихтер, 2024. С. 121–123, 133]. Ю.А. Лихтер, ссылаясь на аналогии, отмечает их как наиболее ранние изделия, изготавливаемые с XVII в. в голландских мастерских из венецианских полуфабрикатов [Kidd, Kidd, 1970; Billeck, 2008; Лихтер, 2024. С. 99]. У. Биллек указывает причины их создания: нижний белый слой выгодно оттенял красный цвет и делал его изготовление рентабельным, поскольку белое стекло стоило гораздо дешевле, чем красное [Billeck, 2008. P. 50].

Согласно работам исследователей и коллекционеров украшений, молочный бисер с розовыми полосками встречался уже в XVIII в. [Замега, 2014]. В Россию в XVII–XVIII вв. бисер поступал преимущественно из Венеции, Германии, Богемии, Голландии [Довгалоук, Татаурова, 2010. С. 42]. Бисер того периода был ровный и очень

мелкий. Производство отечественного бисера и стекляруса началось во второй половине XVIII в., хотя еще раньше предпринимались отдельные безуспешные попытки пригласить иностранных мастеров-бисерщиков. Для перелома ситуации в пользу отечественных украшений, который бы заменил импортные изделия, приобретаемые в России за значительные суммы, развернуто предприятие по изготовлению бисера и стекляруса было учреждено в 1750 г. М.В. Ломоносовым в Усть-Рудице, под Петербургом. За все время работы фабрики, с 1755 по 1766 г., на ней было выпущено всего несколько сотен пудов бисера и стекляруса. При этом Усть-Рудицкая фабрика не имела собственной сети сбыта этой продукции и купцам необходимо было ехать к фабрике самостоятельно [Баранова, 2025. С. 12, 16]. Небольшие мастерские, обнаруженные в Москве, также не могли конкурировать с иностранными поставщиками. Однако, к русским мастерским, вслед за Ю.Л. Лихтер, мы можем отнести округлые бирюзовые бусы с сильной коррозией [Лихтер, 2024. С. 99].

Исследователи бус Западной Сибири предполагают, что изделия могли поступать из стеклодельных универсальных мастерских, которые работали на Ближнем Востоке и в Средней Азии. В этих центрах бусы производились в дополнение к производству оконного стекла и посуды [Довгалоук, Татаурова, 2010. С. 43]. Однако для создания изделий из тянутой трубочки необходимы были высокотехнологичное производство, какими обладала лишь Венеция [Лихтер, 2024. С. 99].

Таким образом, можно сделать вывод, что все бусинные украшения привозные, поступавшие на Южный Урал россыпью или низками – изделия включены в костюмные комплексы чуваш, удмуртов, марийцев [Музей..., 2007. С. 174, 176, 196 и др.]. Торговые-обменные отношения населения Южного Урала – тема, требующая отдельного детального исследования³. Товары могли поступать с купцами, но и, как отмечают исследователи, служилым людям не запрещалось во время сбора ясака провозить свои товары, которые могли обмениваться на меха или даваться в долг башкирам. Более того, уфимские и самарские служилые люди в конце XVII в., отправляясь на станичную службу, брали с собой товары для торговли с местным населением [Азнабаев, 2016. С. 104–105].

Уфимский уезд занимал пограничное положение, что должно было способствовать развитию торговли со странами Средней Азии и Индии. По всей видимости, было несколько путей, по которым товар шел со среднеазиатскими, кавказскими купцами, возможно, с ними поступал и хайдарабадский сердолик, найденный в ходе раскопок аула Тукус.

³ Азнабаев Б.А., 2024. Ландратская перепись 1718 года: купцы и ремесленники, Уфа, № 1, с. 76–80.

Заключение

В ходе проведенного исследования методом морфо-технологического анализа обработана бусинная коллекция, состоящая из 209 единиц полученная в ходе раскопок башкирского аула Тукус. Впервые для бус Нового времени Южного Урала создана первичная классификация, которая позволит применять массовый бусинный материал в

качестве датирующего материала, наряду с обломками котлов, керамическими изделиями. Найденный в ходе раскопок аула Тукус стеклянные бусы произведены в мастерских Богемии и Венеции, которые поступали на территорию Южного Урала с русскими купцами и служимыми людьми. Сердоликовые изделия, вероятно, имеют среднеазиатское либо индийское происхождение.

ИСТОЧНИКИ

Обыденнова Г.Т., 2008. *Отчет о научно-исследовательской работе по ГНТП РБ за 2005–2007 гг. Тема: «Башкирский аул XVI–XIX веков в историко-археологическом исследовании»*. Научный архив Лаборатории археологического источниковедения и историографии Института исторического и правового образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азнабаев Б.А., 2016. *Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в.* Уфа: БГУ, 370 с.
- Ахатов А.Т., 2018. Археологическое изучение поселенческих комплексов башкир эпохи позднего Средневековья и Нового времени на современном этапе, *Манускрипт*, вып. 12–1, с. 25–29. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.4>
- Ахатов А.Т., Тузбеков А.И., Садыкова З.А., 2017. Историко-археологическое исследование д. Юнусово XVIII – начала XX в. (по материалам экспедиционного выезда в Салаватский район Республики Башкортостан в 2017 г.), *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 11, с. 12–19.
- Баранова И.И., 2025. Экономические аспекты деятельности Усть-Рудицкой фабрики цветного стекла, *Актуальные проблемы монументального искусства*. СПб.: СПбГУПТД, с. 10–17.
- Башкирские..., 2006. *Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет*. Уфа: Информреклама, 92 с.
- Бусятская Н.Н., 1976. Стеклянные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.), *Средневековые памятники Поволжья*. М.: Наука, с. 38–72.
- Васюткин С.М., Калинин В.К., 2012. Ново-Сасыкульский могильник, *Археологические работы в низовьях Белой*: Уфа: БФАН СССР, с. 64–125.
- Виргинский В.С., Хотеев В.Ф., 1988. *Очерки истории науки и техники, 1870–1917 гг.* М.: Просвещение, 304 с.
- Довгалюк Н.П., Татаурова Л.В., 2010. Стеклянные бусы из слоев сельских поселений Среднего Прииртышья как источник для реконструкции торговых связей русских переселенцев XVII–XVIII веков, *Археология, этнография и антропология Евразии*, № 2 (38), с. 43–44.
- Замега Э., 2012. Эпоха бисероплетения, *Предметы искусства и коллекционирования*, № 12, с. 88–100.
- Иванов В.А., 1998. Задачи и перспективы «Археологии нового времени», *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 2. Оренбург: Димур, с. 156–158.
- Кортунов А.И., Воробьева С.Л., 2008. Результат этнографо-археологического исследования башкирской деревни (аула) Тукус (Тукуч, Текес, Тукусево, Тукучево), *Исследования и исследователи юго-востока России (XIX–XX вв.), Вторые регион. историко-краевед. чтения памяти проф. П.Е. Матвиевского. 28–29 февраля 2008 г.* Оренбург: ОГПУ, с. 95–98.
- Лихтер Ю.А., 2024. Бусы Шарканского могильника, *Черных Е.М., Перевозчикова С.А. Удмурты между язычеством и православием (по материалам раскопок удмуртского Шарканского могильника конца XVIII – сер. XIX вв.)*. Ижевск: УдГУ, с. 96–169.
- Музей..., 2007. *Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН*. Уфа: Информреклама, 220 с.
- Никитина А.В., Радюш О.А., 2022. Горизонт начала XVIII в. из раскопок поселения Елкибаево-1 в окрестностях г. Уфы, *Уфимский археологический вестник*, т. 22, № 1, с. 145–161. <https://doi.org/10.31833/uaav/2022.22.1.015>
- Обыденнова Г.Т., Иванов В.А., Щербakov Н.Б., Шутелева И.А., Кортунов А.И., 2007. Применение методов этноархеологии поселений на примере исследования «живых» населенных пунктов Башкирского Приуралья в научно-исследовательском проекте «Башкирский аул XVI–XIX веков в историко-археологическом исследовании», *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования*. Иркутск: ИГТУ, с. 427–431.
- Обыденнова Г.Т., Овсянников В.В., Бубнель Е.В., Проценко А.С., Бабин И.М., 2016. История археологического изучения крепостных сооружений Башкирского Приуралья, *Поволжская археология*, № 4 (18), с. 278–295.

- Проценко А.С., Камалеев Э.В., Грабарь П.Ю., 2024. Исследования культурного слоя городов Уфа и Бирск (на примере работы археологической экспедиции музея-заповедника «Древняя Уфа»), *Уфимский археологический вестник*, т. 24, №3, с. 495–503. <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.031>
- Руденко С.И., 2006. *Башкиры. Историко-этнографические очерки*. Уфа: Китап, 376 с.
- Русланов Е.В., Савельев Н.С., Курманов Р.Г., 2025. Динамика освоения горно-лесной зоны Южного Урала в эпоху бронзы – Нового времени по данным междисциплинарных исследований в приустьевой части р. Кана, *Археология Евразийских степей*, №3, с. 239–257. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.239.257>
- Русланов Е.В., Савельев Н.С., Овсянников В.В., Котов В.Г., Румянцев М.М., Николаев С.Ю., Ахметова Е.А., Лясович В.И., 2020. Работы Южно-Уральской комплексной экспедиции в Башкирии, *Археологические открытия*. Т. 2018. М.: ИА РАН, с. 395–398.
- Русланова Р.Р., 2018. *Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков*. Уфа: Башкирская энциклопедия, 376 с.
- Савельев Н.С., 2014. Изучение селища Шемяк-2 в Уфимском районе Башкортостана в 2012–2013 гг., *Известия Археологического общества Республики Башкортостан*, №1 (1), с. 8–9.
- Савельев Н.С., Котов В.Г., Овсянников В.В., Румянцев М.М., Русланов Е.В., Ахметова Е.А., 2018. *Древности Башкирского Урала*. Уфа: Информреклама, 216 с.
- Савельев Н.С., Савельева А.Г., Николаев С.Ю., 2020. Комплекс находок Нового времени со стоянки Первомайский-1 (Южное Зауралье): к вопросу о типологии, хронологии и этнокультурной принадлежности памятника, *Oriental Studies*, т. 13, №4, с. 843–865. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-50-4-843-865>
- Савельев Н.С., Николаев С.Ю., Румянцев М.М., 2020. Исследования стоянки Первомайский-1 (эпоха камня, ранние кочевники, Новое время) в Южном Зауралье, *Уфимский археологический вестник*, вып. 20, с. 141–154. <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.011>
- Савельев Н.С., Николаев С.Ю., Румянцев М.М., Русланов Е.В., Савельева А.Г., Сулейманов Р.Р., Хурмаев А.А., Кунгурцев А.Я., 2023. Комплекс материальной культуры башкир Южного Урала XVIII–XIX вв. (по данным селища Имсяк-Тау-1 в горно-степном Зауралье), *Уфимский археологический вестник*, т. 23, №2, с. 300–319. <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.009>
- Столярова Е.К., 2024. Стекланные украшения селища Катъшево, *Археология Подмосквья: Материалы научного семинара*. Вып. 20. М.: ИА РАН, с. 161–170. <https://doi.org/10.25681/ISS.2024.978-5-94375-428-9.161-170>
- Стуколкина Е.Е., 2007а. Бусы Ибрагимовского аула как пример изучения повседневности в археологии, *Изучение повседневности в отечественной и зарубежной исторической науке: материалы V межрегион. студ. науч. конф.* Уфа: БГПУ, с. 112–114.
- Стуколкина Е.Е., 2007б. Типология бус с раскопок Ибрагимовского аула, *Материалы XXXIX Урало-Поволжской археолог. студ. конф. (г. Пермь, 31 января – 4 февраля 2007 г.)*. Пермь: ПГПУ, с. 251–254.
- Черных Е.М., Перевозчикова С.А., 2024. *Удмурты между язычеством и православием (по материалам раскопок удмуртского Шарканского могильника конца XVIII – сер. XIX вв.)*. Ижевск: УдГУ, 220 с.
- Шитова С.Н., 1995. *Башкирская народная одежда*. Уфа: Китап. 240 с.
- Щапова Ю.Л., 1989. *Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав*. М.: МГУ, 120 с.
- Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Сарачева Т.Г., Столярова Е.К., 2007. *Морфология украшений*. М.: КДУ, 102 с. (Морфология древностей. Вып. 4)
- Яминов А.Ф., Савельев Н.С., Псянчин А.В., 1997. Баишевский микрорайон: итоги и перспективы этноархеологических исследований в Башкирском Зауралье, *Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы V всеросс. науч. семинара, посвящ. 155-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева*. Омск; Уфа: ОГУ, с. 182–185.
- Billeck W.T., 2008. Red-on-White drawn or cornelian beads: a 19th-century temporal marker for the Plains, *Beads*, vol. 20, pp. 49–61.
- Kidd K.E., Kidd M.A., 1970. A Classification System for Glass beads for the Use of Field Archaeologists, *Canadian Historic Sites: Occasional Papers in Archaeology and History*, vol. 1, pp. 45–89.

REFERENCES

- Aznabaev, B.A., 2016, *Bashkir society in the 17th – first third of the 18th centuries AD*. Ufa: BGU, 370 p. (In Russ.)
- Akhatov, A.T., 2018, “Recent archeological studies of the Bashkir late middle age and modern age settlement complexes”, *Manuscript*, iss. 12–1, pp. 25–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.4>
- Akhatov, A.T., Tuzbekov, A.I., Sadykova, Z.A., 2017, “Historico-archaeological investigation of Yunusovo village in 18th – turn of the 20th century (based on materials of expedition to the Salavatsky district of the republic of Bashkortostan in 2017)”, *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11, pp. 12–19. (In Russ.)
- Baranova, I.I., 2025, “Economic aspects of the Ust-Ruditskaya colored glass factory”, *Current Issues of Monumental Art*, SPbGUPTD, St. Petersburg, pp. 10–17. (In Russ.)

- Bashkir..., 2006, *Bashkir lapel ornaments made of coral and coins*. Informreklama, Ufa, 92 p. (In Russ.)
- Busyatskaya, N.N., 1976, "Glassware from the Volga Region Cities (13th–14th Centuries)", *Medieval Monuments of the Volga Region*, Nauka, Moscow, pp. 38–72. (In Russ.)
- Vasyutkin, S.M., Kalinin, V.K., 2012, «Novo-Sasykul Burial Ground», *Archaeological Work in the Lower Reaches of the Belaya River: A Collection of Scientific Articles*. BFAN SSSR, Ufa, pp. 64–125. (In Russ.)
- Virginsky, V.S., Khotteenkov, V.F., 1988, *Essays on the history of science and technology, 1870–1917*. Prosveshchenie, Moscow, 304 p. (In Russ.)
- Dovgalyuk, N.P., Tataurova, L.V., 2010, "Glass Beads from Russian Villages in the Middle Irtysh Area with Reference to the Trade Links of Russian Settlers in 17th–18th Century Siberia", *Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia*, No. 2(38), pp. 43–44. (In Russ.)
- Zamega, E., 2012, "The Age of Beading", *Art and Collectibles Magazine*, no. 12, pp. 88–100. (In Russ.)
- Ivanov, V.A., 1998, "Tasks and Prospects of "Archaeology of the New Time", *Archaeological Sites of Orenburg region*, iss. 2, Dimur, Orenburg, pp. 156–158. (In Russ.)
- Kortunov, A.I., Vorobyeva, S.L., 2008, "Results of the ethnographic and archaeological study of the Bashkir village (aul) Tukul (Tukuch, Tekes, Tukusevo, Tukuchovo)", *Research and researchers of the southeast of Russia (19th–20th centuries)*, *Second regional historical and local history readings in memory of prof. P.E. Matviievsky. February 28–29, 2008*, OGPU, Orenburg, pp. 95–98. (In Russ.)
- Likhter, Yu.A., 2024, "Beads of the Sharkan burial ground", *Chernykh, E.M., Perevozchikova, S.A. Udmurts between Paganism and Orthodoxy (based on materials from excavations of the Udmurt Sharkan burial ground of the late 18th – mid-19th centuries)*, UdGU, Izhevsk, p. 96–169. (In Russ.)
- Museum..., 2007, *Museum of Archaeology and Ethnography. Catalog of the museum exhibition of the Center for Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Informreklama, Ufa, 220 p. (In Russ.)
- Nikitina, A.V., Radyush, O.A., 2022, "Archaeological layer dated to the beginning of the 18th century from the settlement of Elkibaev-1 near Ufa", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 22, no. 1, pp. 145–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.015>
- Obydenova, G.T., Ivanov, V.A., Shcherbakov, N.B., Shuteleva, I.A., Kortunov, A.I., 2007, "Application of methods of ethnoarchaeology of settlements on the example of the study of "living" settlements of the Bashkir Urals in the research project "Bashkir village of the 16th–19th centuries in historical and archaeological research", *Ethnohistory and archeology of Northern Eurasia: theory, methodology, and research practice: collection of scientific papers*. IGTU, Irkutsk, pp. 427–431. (In Russ.)
- Obydenova, G.T., Ovsyannikov, V.V., Bubnel, E.V., Protsenko, A.S., Babin, I.M., 2016, "Archaeological Studies of Fortifications in Bashkir Cis-Urals Region", *The Volga River Region Archaeology*, no. 4(18), pp. 278–295. (In Russ.)
- Protsenko, A.S., Kamaleev, E.V., Grabar, P.Yu., 2024, "Studies of the cultural layer of the cities of Ufa and Birsk (based on the example of the work of the archaeological expedition of the "Ancient Ufa" museum-reserve)", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 24, no. 3, pp. 495–503. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.031>
- Rudenko, S.I., 2006, *Bashkirs. Historical and Ethnographic Essays*. Kitap, Ufa, 376 p. (In Russ.)
- Ruslanov, E.V., Savelev, N.S., Kurmanov, R.G., 2025, "Developing Dynamics in the Mountain-Forest Zone of the Southern Urals from the Bronze Age to the Early Modern Time, based on Interdisciplinary Research at the Mouth of the Kan River", *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 3, pp. 239–257. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.239.257>
- Ruslanov, E.V., Savelev, N.S., Ovsyannikov, V.V., Kotov, V.G., Rummyantsev, M.M., Nikolaev, S.Yu., Akhmetova, E.A., Lyasovich, V.I., 2020, "Works of the South Ural complex expedition in Bashkiria", *Archaeological discoveries*, vol. 2018, pp. 395–398. (In Russ.)
- Ruslanova, R.R., 2018, *Beads of the Southern Urals from materials of necropolises of the III–VIII centuries*. Bashkirskaya enciklopediya, Ufa, 376 p. (In Russ.)
- Savelev, N.S., 2014, "Study of the Shemyak-2 settlement in the Ufa region of Bashkortostan in 2012–2013", *News of the Archaeological Society of the Republic of Bashkortostan*, no. 1(1), pp. 8–9. (In Russ.)
- Savelev, N.S., Kotov, V.G., Ovsyannikov, V.V., Rummyantsev, M.M., Ruslanov, E.V., Akhmetova, E.A., 2018, *Antiquities of the Bashkir Urals*. Informreklama, Ufa, 216 p. (In Russ.)
- Savelev, N.S., Saveleva, A.G., Nikolaev, S.Yu., 2020, "Artifacts of the Modern Era from Pervomaisky-1 Site (Southern Trans-Urals): Typology, Chronology and Ethnocultural Affiliation of the Archaeological Monument Revisited», *Oriental Studies*, vol. 13, no. 4, pp. 843–865. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-50-4-843-865>
- Savelev, N.S., Nikolaev, S.Yu., Rummyantsev, M.M., 2020, "The Pervomaysky-1 site research (the Stone Age, Early nomads, Modern Age) in the South Cis-Urals", *Ufa Archaeological Herald*, iss. 20, pp. 141–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.011>
- Savelev, N.S., Nikolaev, S.Yu., Rummyantsev, M.M., Ruslanov, E.V., Saveleva, A.G., Suleymanov, R.R., Khurmaev, A.A., Kungurtsev, A.Ya., 2023, "Complex of Artefacts of Southern Urals Bashkirs of 18th–19th Centuries (According to Data From Imsyak-Tau-1 Settlement in Mountain-Steppe Transurals)", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 23, no. 2, p. 300–319. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.009>

Stolyarova, E.K., 2024, "Glass decorations from the Katyshevo", *The Archaeology of the Moscow region. Proceedings of scientific seminar*, iss. 20, IA RAN, Moscow, p. 161–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.25681/ISS.RSS.2024.978-5-94375-428-9.161-170>

Stukolkina, E.E., 2007a, "Beads from the Ibragimov village as an example of studying everyday life in archaeology", *Study of everyday life in domestic and foreign historical science: Proceedings of the V interregional student scientific conference*, BGPU, Ufa, pp. 112–114. (In Russ.)

Stukolkina, E.E., 2007b, "Typology of beads from excavations of the Ibragimovskiy village", *Proceedings of the XXXIX Ural-Volga Region Archaeological Student Conference (Perm, January 31 – February 4, 2007)*, PGPU, Perm, pp. 251–254. (In Russ.)

Chernykh, E.M., Perevozchikova, S.A., 2024, *Udmurts between Paganism and Orthodoxy (based on materials from excavations of the Udmurt Sharkan burial ground of the late 18th – mid-19th centuries)*. UdGU, Izhevsk, 220 p. (In Russ.)

Shitova, S.N., 1995, *Bashkir folk clothing*. Kitap, Ufa, 240 p. (In Russ.)

Shchapova, Yu.L., 1989, *Ancient glass. Morphology, technology, chemical composition*. MGU, Moscow, 120 p. (In Russ.)

Shchapova, Yu.L., Likhther, Yu.A., Saracheva, T.G., Stolyarova, E.K., 2007, *Morphology of jewelry*. KDU, Moscow, 102 p. (Morphology of Antiquities, iss. 4) (In Russ.)

Yaminov, A.F., Savelev, N.S., Psyanchin, A.V., 1997, "Baishevskiy microdistrict: results and prospects of ethnoarchaeological research in the Bashkir Trans-Urals", *Integration of archaeological and ethnographic research: materials of the V All-Russian scientific material dedicated to the 155th anniversary of the birth of N.M. Yadrintsev*, OGU, Omsk, Ufa, pp. 182–185. (In Russ.)

Billeck, W.T., 2008, "Red-on-White drawn or cornelian beads: a 19th-century temporal marker for the Plains", *Beads*, vol. 20, pp. 49–61.

Kidd, K.E., Kidd, M.A., 1970, "A Classification System for Glass beads for the Use of Field Archaeologists", *Canadian Historic Sites: Occasional Papers in Archaeology and History*, vol. 1, pp. 4–89.

Сведения об авторе

Рида Раисовна Русланова, кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Российская Федерация, г. Уфа; Национальный музей Республики Башкортостан, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: ridushka@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3929-9516, Scopus ID: 57222172331

Information About the Author

Rida R. Ruslanova, Cand. Sc. (History), Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ufa; National Museum of the Republic of Bashkortostan, Russian Federation, Ufa. E-mail: ridushka@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3929-9516, Scopus ID: 57222172331

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests: the author declare the absence of conflict of interests